

О, хищный цветок...

Вокруг определённо было полно людей. И определённо здесь должен быть хороший мужчина. Уже месяцы прошли с её последних настоящих отношений. Откровенно говоря, она становилась немного отчаянной, и она это знала. Так долго оставаться без парня просто нелепо. Сейчас она уже была готова немного опустить свои стандарты.

Но, вау. Может и не придётся.

Просто побродив по подземному замку с полчаса, она уже увидела тонны мужчин. И не избалованных по самые края, как она уже привыкла в Стеккате. Конечно, они выглядели не совсем как звёзды кино, но было в них определённое... что-то, что она редко видела раньше, что-то, что с трудом могла бы приписать себе.

Реальность, может быть? Тяжесть в их присутствии? Чувство важности в том, как они толкали себя вперёд. Не собственной важности, нет. Не самовлюблённости. Таких она видела кучи. Это было как... важность намерений.

Мужчины за работой.

Ага. Вот оно. Это были мужчины с миссией в голове, с задачами, которые необходимо выполнить.

И, чёрт, это было горячо. Она чувствовала как краснеет, просто находясь рядом.

Нужно успокоиться. Мэдисон Рич никогда ещё не была в подобной среде, и она, как минимум, была для неё удушающей, но будет совсем не хорошо, если потенциальный парень увидит её такой, потеющей по каждому холостяку в поле зрения. Хотя она не против ревнующего мужчины, в правильном контексте, но это не тот контекст – не до начала отношений.

Она приехала сюда с Джиной, чтобы увидеть Романа, но зная теперь, что Джина чувствует к нему, Мэдисон решила не вмешиваться в их время. Она надеялась, что Джина сможет воспользоваться обстоятельствами, но Мэдисон не слишком хваталась за надежду. Бедная девушка казалась подавленной, когда дело доходило до действий.

Она уже заметила нескольких кандидатов и начала скрытно узнавать их имена. Насколько бы её не мучила жажда, она не хотела идти вперёд себя. Она всё ещё была одна в толпе незнакомцев.

И с этим дела обстояли до печального плохо. Когда она пошла в банкетный зал в большой и тёмной башне, где все собирались, ни один из работяг даже не подошёл. Она видела их взгляды в своём направлении, но никто ничего не делал.

Какого чёрта?!

В Стеккате это всегда работало. Она могла просто зайти в ночной клуб, сесть за барную стойку и ждать. Конечно, так приходилось терпеть толпы неудачников, но бывали и хорошенькие.

Чего они ждут? Они напуганы? Они не выглядят напуганными. Скорее просто прячутся на неё. Словно подозревают в чём-то. Но это ведь не так, верно же? Какой в этом смысл?

Да что вообще не так с этими рейнлордами?! Аргх!

Она когда-то слышала о них, но не знала многого об их стиле жизни или культуре. Она надеялась изменить это во время разговора с интересным джентльменом, но это казалось всё менее вероятным с каждой минутой.

Может что-то не так с ней, задумалась она. Может она несоответствующее оделась, на их взгляд. Её одежда не была открытой, она не показывала бюст, да и вообще почти ничего, но может для них это не имеет значения. Помнится она слышала, что у сэндлордов ультра консервативная культура, может рейнлорды такие же?

Чёрт возьми. Она не готовилась брать инициативу здесь, а видя некоторые неодобрительные взгляды, уже не думала, что хочет.

Может всё-таки плохая была идея отправляться самой. Может её достаёт искусственное «неудобство». Чем бы это ни было, она чувствовала себя неудобно. И нежеланно. И печально.

Не так чтобы она была идеальна. Может они просто могут видеть её насквозь. Может понимают, насколько фальшивой она была, насколько беззащитной.

Она пыталась прекратить выпивать, но сейчас больше всего хотела, чтобы в этом месте был чёртов алкоголь. А почему его вообще нет? Рейнлорды и против этого что-то имеют? Или вина местного лорда? Кто бы ни был виновен, она бы показала этому человеку свои мысли, прямо сейчас.

– Прошу прощения, – прозвучал отчётливо мужской голос за её спиной.

Этого было достаточно, чтобы она воспрянула духом и повернулась. Её дыхание сковал вид точёного подбородка у невероятно высокого мужчины перед ней. Она попыталась что-то сказать, но слова не могли найти её рта – или даже разума, если то имело значение.

- Что Вы здесь делаете? - спросил возвышающийся мужчина. Его выражение лица было отчётливо равнодушным и совсем не доброжелательным, но Мэдисон была слишком изумлена, чтобы отвлекаться на подобное.

Это был именно её тип. Как если бы он вышел прямо из её воображения в реальность, чтобы сбить её с ног. Но ведь именно для этого она здесь. Ох, дорогая, святая Кокора, прошу, пусть всё так и будет.

Мужчина, однако, терял терпение: - У Вас здесь какое-то дело? Или Вы гость?

- О! - сказала она, наконец-то восстанавливая самообладание. - Да! Я гость!

- Чей? - спросил он.

- А... Дж-джини и Романа? Меня зовут, эм- - Она себя остановила. Всё-таки она скрывается. Часть неё хотела, чтобы этот альфа самец узнал её - может даже сказал, что он её фанат - но, наверно будет лучше, если этого не случится. Всё ещё есть шанс, что он узнает её имя, так что лучше остановиться на этом, почувствовала она.

- Вас зовут...?

- Мэдисон, - решила она сказать. Довольно распространённое имя, полагала она, если не называть фамилию. Что-то было в лице этого парня, говорило ей, что даже назови она свою фамилию, он представлять не будет, кто она такая, но лучше быть поосторожнее, чем потом жалеть. Она заставила себя улыбнуться, и изысканно вытянула вперёд руку: - А как Ваше имя, господин Гигант?

Мгновение мужчина просто смотрел на неё.

Мэдисон просто сохраняла улыбку и самообладание. Лучше всего встречать неудобные ситуации со всей доступной харизмой, всегда она считала.

Но, может это работало только в Стеккате. Этот джентльмен слишком впечатлённым не выглядел.

Тем не менее, спустя время он ответил, - ...Меня зовут Димас. Приятно познакомиться с Вами.

Хм. Эти слова были гораздо более любезными, чем предполагало его лицо.

Мэдисон позволила своей улыбке стать немного вредной - трюк, который она довела до идеала в одном из своих ранних фильмов. - Правда ли приятно? - сказала она дразня. - Правда,

а?

Димас не ответил.

О чёрт, время прояснить: – А- Ну, просто, а- Что ж, я заметила какими на меня все смотрят взглядами. Не совсем похоже, что я самая желанная девушка на балу, если Вы меня понимаете.

Димас провёл по банкетному залу тем же равнодушным взглядом, прежде чем посмотрел обратно на неё: – Они беспокоятся, что Вы можете попытаться убить кого-то.

Мэдисон засмеялась и дотронулась до руки Димаса. Странная шутка, это уж точно, но Мэдисон слышала и хуже. Она могла легко «преувеличить», насколько смешным ей это показалось – ради мужчины, конечно. Мужчинам всегда это нравилось. Чёрт, да и ей тоже, если честно.

Лицо Димаса, тем не менее, ни чуть не изменилось.

Смех Мэдисон умер на месте. – Стоп. Вы сейчас серьёзно?

– Да.

Она провела взглядом по комнате ещё раз, неожиданно заметив, сколько же людей наблюдают за ней. – Чего?! – сказала она, хотя и шёпотом, но с ясной экстренностью. – С чего им так думать?! Я совершенно безобидна! Я более безобидна, чем сама безобидность! Я антиобидна! Как, математически, ну или- Вообще!

Димас просто приподнял бровь.

Что ж, по крайней мере, теперь она знает в чём дело. Она попыталась нахмуриться – мило нахмуриться, надеялась она. – ...Вы ведь не думаете, что я опасна?

– Я пока не решил.

– Серьёзно? Да как я вообще могу кому-то навредить? То есть, я понимаю, что за мои глаза можно умереть, но это не считается, верно?

И снова Димас не ответил.

Лицо Мэдисон напряглось.

Что с этим парнем не так? Он не понял, что это шутка? О чёрт, это не прозвучало как шутка? Он уже думает, что она высокомерная сука?

– Я-я просто шутила, – почувствовала она необходимость сказать. – Я не настолько высокомерна, просто проясняю.

– Мм, – было всем, что хотел сказать Димас, похоже.

Угх, проходит просто ужасно.

Нужно попробовать что-то другое. Может он хочет поговорить с ней о себе. – Так, эм, как Вы здесь оказались, Димас? Ну, попали в такое страшненькое место?

– ...Не имеет значения, – ответил Димас.

Что ж, отлично. Нужно было думать, потом говорить. Мужчины ненавидят говорить о себе.

Ну.

Большинство из них.

Она определённо встречала много исключений, но Димас, похоже, не один из них.

Хотя ей это нравилось. Чёрт, ей это очень нравилось. Парень, который любит не только звук собственного голоса? Это уже идеальный мужчина, на её взгляд, после стольких угорелых, с которыми она встречалась последнее время. Мир и тишина, без всего того одиночества, которое обычно приходит с ними? Где она может подписаться?

И, конечно, хотя Димас был немного пугающим, это просто предварительный просмотр. Она ещё ничего о нём не знает. И... если быть совсем, ужасающе честной с собой... ей это устрашение тоже показалось довольно горячим. Она ещё никогда не встречалась с кем-то, кто казался бы по-настоящему «таинственным» или «опасным».

Не с самого начала отношений, по крайней мере.

Димас, кроме того, ещё и казался джентльменом, что довольно любопытно. Она задумалась, может ли атаковать его с этого угла.

– Что ж, эм... не будет ли для Вас большой проблемой показать мне это место? – спросила Мэдисон.

- ...Я сам не слишком знаком с владением Уоррен.

Скромную женщину такой ответ мог бы обескуражить. Но не Мэдисон. – Идеально! – сказала она, схватив Димаса за руку. – Значит, мы сможем исследовать его вместе. Так даже лучше, верно?

Димас просто стоял на месте, смотрел на неё у своей руки, как если бы считал, есть ли у него свободное время.

По крайней мере, так казалось Мэдисон. Честно говоря, она не привыкла видеть такие выражения лица – определённо не от мужчин. Она видела от них много других. Желание, уверенность, гнев, даже скромность и отчаяние – но это?

Для неё это нечто новое.

С каждой секундой она всё больше убеждалась, что не отпустит его.

Но слишком агрессивной тоже быть нельзя, она знала. Такой ломоть наверняка любит делать бóльшую часть дела самостоятельно. И она всё ещё не многое о нём знала, конечно. Обстоятельств, способных всё разрушить, ещё целое море.

Она решила отпустить его руку и сделать шаг назад, к пустой барной стойке за ней. – Ох, прошу прощения, – сказала она. – Иногда я бываю слишком взволнованной.

- ...Всё в порядке, – сказал Димас, так же безумно красиво и невыразительно, как и всегда.

Мэдисон собрала всё своё мужество в кулак и направилась напрямик к самому большому камню на пути: – Ага, что ж, не думаю, что Ваша жена оценит странную женщину, так бросающуюся на Вас, верно?

- ...Я не женат.

Она подавила желание прыгнуть на его громадные руки. – Ох, – сказала она со всей доступной спокойностью. – Тогда... это означает, что Вы не против изучить этот замок со мной?

- ...Конечно.

Она сдержала себя всего лишь ещё одной улыбкой. Воздушная и весёлая – это одно. Счастливая как псих и цепляющаяся – другое.

- Ох, вы просто поразительно милы, – сказала Мэдисон. – Благодарю за то что развеселили. Я

постараюсь не быть слишком раздражающей- обещаю! – Она знала, что напрашиваться на комплименты старая и хорошо известная тактика, но это не означало, что она потеряла свою эффективность, особенно против незнакомцев. Люди, которые хорошо её знают, наверняка бы поймали её на этом, но она была готова поставить на то, что этот таинственный мужчина не против.

– Вовсе нет, – сказал Димас. – Для меня это будет удовольствием.

Мэдисон даже не пришлось выдавливать улыбку в этот раз. Конечно, может Димас сказал это не самым добродушным тоном или выражением лица, но каким-то образом она всё равно почувствовала, что он сказал это серьёзно.

Ах, но это может просто означать, что она хочет, чтобы он сказал это серьёзно, она понимала. И определённо делала подобную ошибку в прошлом. И хотела быть умнее, чем прошлая она.

Они покинули банкетный зал вместе, и вела их Мэдисон. Она не представляла куда идёт, конечно, но вдвоём они привлекали даже больше внимания, чем она привлекала в одиночку. Но никто не мог стереть улыбку с её лица.

Свидание. Точно свидание. Не официальное, конечно, но фактически то же самое, просто не формально. И потенциала здесь полно, она знала.

Нужно теперь только не просрать всё.

Напротив себе она начинала нервничать. Всего двадцать восемь лет, но, честно говоря, ей уже начиналось казаться, что она занесла шаг над этой гранью возраста. Она испытывала огонь в сердце первый раз за последний год, и каждый раз, как она думала о том, что в Стеккате всё больше новых, более юных актрис... Не говоря о том, что её последняя роль была несколько месяцев назад... О, и сколько её подружек вышли замуж за последние несколько лет.

И это даже не говоря о её старой проблеме с наркотиками...

Ох. Чем больше она позволяла себе думать об этом, тем больше она находила причин поверить в свою незащитность.

Если бы Димас знал обо всём, о чём она сейчас думает, то построил бы между ними ров в эту же секунду. Чёрт, может он уже планировал это сделать, а сейчас просто действует из вежливости.

Хмм? Куда он делся? Она осмотрелась. Ох богиня, пожалуйста-

Стоп, нет, вот же он, следует в нескольких метрах от неё. Фью.

Кто-то шёл с ним и тихо разговаривал. Товарищ рейнлорд, предположительно. Конечно, она не знала, рейнлорд ли сам Димас, но это казалось достаточно безопасной ставкой.

Мэдисон замедлила шаг, чтобы идти наравне с ними, но они прекратили говорить, как только она оказалась достаточно близко, чтобы слышать.

Хм.

Мэдисон попыталась не думать об этом. Иные причины чувствовать себя под давлением ей не нужны. – Что-то случилось? – осмелилась она спросить.

– Нет, – сказал Димас и махнул другому мужчине рукой, как бы прогоняя его.

Мужчина ниже него ростом кивнул и, извинившись, ушёл.

Так, стоять. Димас что, какая-то большая шишка, стоит тут над всеми остальными?

Ох, чёрт.

Она опять нарвалась на проблемы?

Потому что, судя по ощущениям, да.

И она не знала, что с этим делать.

– Прошу прощения, за то что не уделяю Вам должного внимания, – сказал Димас. – Вам, должно быть, скучно.

– О, нет, я в порядке. Кроме того, рановато нам пока уделять внимание друг другу, Вам так не кажется?

В ответ он просто поднял бровь.

– Это тоже была шутка, – уточнила она.

– ...Я понял, – сказал Димас. – Очень забавная.

Её лицо немного потеряло самообладание. – Вы...? Это сейчас был сарказм?

– Нет.

Ещё капелька самообладание утекла. – Уверены? Потому что прозвучало как сарказм.

– Клянусь, это был не сарказм.

– Что ж, тогда, если она показалась Вам очень смешной, то почему же не засмеялись?

Прошла секунда, мужчина пожал своими большими плечами. – Не знаю.

Не понимая, что она должна ответить, Мэдисон надула губы.

И, к её удивлению, это выудило реакцию из мужчины. Не большую, конечно, но хоть что-то. И она не знала, что эта реакция означала, в основном из-за того как быстро реакция появилась и исчезла, но сразу после этого Димас вышел вперёд неё. – Наверно, я могу Вам кое-что показать, – сказал он.

Глаза Мэдисон зажглись, она подошла к нему ближе. – О? И что же это может быть?

– Одна комната, – сказал Димас, и вышел в главный двор, откуда было видно все восемь огромных башен.

– Что за комната? – сказала она с лёгкой ухмылкой. В комнате случайно не окажется горячей ванны? Ей пришлось остановить себя, потому что мысль почти прозвучала вслух.

– Святыня, – сказал Димас.

О. Ну, немного разочаровываяще, но, по крайней мере, любопытно. Ещё никогда она не ходила к святыням на свидании. Она не думала, что вообще когда-то ходила к святыням.

– Насколько понимаю, – продолжил Димас, – во владении Уоррен несколько святынь, но я знаю только две. Я отведу Вас к той, рядом с которой, вероятно, тише.

– Ладненько, – сказала Мэдисон с кивком. Она последовала за ним к самой высокой и тонкой из башен, которую, как она слышала, люди называют Проходной Башней.

Когда они подошли к башне, другой мужчина подошёл к Димасу и прошептал ему что-то в ухо. Он поднял палец в её направлении, прежде чем извиниться, и попросить её подождать немного.

Она согласилась с настолько вежливой улыбкой, насколько смогла из себя достать, конечно, и наблюдала за тем как двое мужчин отходят от неё.

Ладно, ага, Димас определённо здесь какая-то большая шишка, решила она. Что делать с этой информацией она пока не знала. Её бы определённо не волновало, если бы мужчина оказался банкротом без гроша в кармане и совершенно неприметным для всех вокруг – на самом-то деле, она бы даже предпочла такой вариант, потому что тогда он был бы полностью её. И ей определённо не нужно ещё больше денег. Конечно, сейчас у неё нет такого уж хорошего доступа к своим деньгам, но эта проблема, вероятно, скоро изменится.

По крайней мере, она на то надеялась.

Как бы там ни было, она дала мужчинам свободу, сложила руки за головой и пошла изучить громадный подземный двор ещё раз.

Это нечто, полагала она, хотя и не настолько романтическое, как ей бы хотелось. Янтарные лампы были классными, хотя она бы развесила ещё пару десятков на каждой башне – наверно подвесила бы за потолок. Открытого места здесь, очевидно, было тонны, но из-за того, что большая часть места была в темноте, пещера не выглядела такой громадной, какой могла бы, подумала она.

Дизайнер на зарплате не был бы пустой тратой денег, чувствовалось ей, но в то же время, вау, такой человек мог бы на них ох как нажиться. Больше света первым шагом, и хотя это поможет, выглядеть замок всё равно будет как населённые призраками развалины. Растительность определённо помогла бы, но она не знала, может ли здесь снизу вообще что-то расти. Может, в таком случае, немного искусственных растений. Они бы могли тут настоящий фальшивый лес поставить, если бы захотели, но это будет странно.

Впрочем, она в этом совсем не эксперт. Хотя ей нравилось декорирование ещё с тех пор, как она была маленькой девочкой, ей никогда не удавалось жить в одном месте достаточно долго, чтобы инвестировать в него. Её карьера актрисы забирала её жизнь несколько последних лет, поэтому любовь к дизайну интерьера была заменена просмотром шоу по телевизору и поиском фотографий красивых домов в интернете.

Может Валерия Рейнбах могла бы что-нибудь сделать с этим местом. В своих шоу она, казалось, могла сделать конфетку из любой халупы. По факту, если подумать, кажется был выпуск, в котором она занималась старым разрушенным замком для принца Ардорана, ну или что-то такое.

Мэдисон была бы не против встретиться с ней, однажды – если, конечно, ей когда-нибудь удастся вернуться в мир.

Она всё ещё не представляла что со всем этим делать. Она старалась много об этом не думать, возможно, только потому, что чувствовала, что на самом деле она не может ничего.

Группа Андалеро желала ей смерти, и обычно они получали что хотели, особенно в Стеккате. Они та ещё таинственная группировка, и если говорить честно, то Мэдисон не многое знала о них раньше – за исключением слухов, конечно. Слухов, что они культ. Что контролируют половину всех денег мира. Что они зловещие кукловоды международного уровня. И о том, что они потрошат фермы животных и носят их ещё кровавые шкуры в своих развратных ритуалах.

Насчёт последнего она сомневалась – в основном из-за того, насколько тупо это звучало – но, к несчастью, она имела подтверждение остального. Может они не контролировали половину денег мира, но градус влиятельности у них был поражающим. Администратор отеля, работник бургерной, водитель автобуса, даже чёртов ребёнок продающий лимонад – все они пытались достать пистолет и размазать её мозги по стенке без какого-либо предупреждения. И это только то, что ей удалось вспомнить. Она просто не представляла, сколько попыток убийства предотвратил Роман, пока вытаскивал её из Стекката.

Сейчас она в порядке, но опыта страшнее этого в её жизни определённо не было. Понимать, что практически любой незнакомец может просто подойти и попытаться убить её в любой момент времени? Это не весело.

И все, потому что она услышала разговор, который слышать не следовало. Она даже не представляла, чего в этом такого скандального. Просто её бывший парень Дариус говорил с каким-то стариком о чём-то названном «чёрная песнь». Похоже, это какая-то супер секретная встреча или что-то ещё, в месте под названием Риджмарк. Она даже не знала где это или о чём будет встреча.

И вот, этого достаточно, чтобы они желали ей смерти. И Роману тоже, конечно, хотя они не представляли, кто он такой. После всего этого безумия Мэдисон не требовалось спрашивать Романа, зачем он нарядился её новым помощником.

Поначалу она была очень зла на него. Затащил её во всё это. Но спустя время до неё дошло, что на самом деле нет его вины в том, что она что-то подслушала. Он, вообще-то, пытался бросить её пару раз по пути, что, как она теперь понимала, было ради её собственной безопасности. И, конечно, он спас её жизнь не меньше десяти раз с тех пор. Это тоже заработало ему несколько очков.

Теперь думать обо всём этом было так странно. Прошло всего несколько недель, но её жизнь с тех пор так изменилась, и она всё ещё чувствовала себя в водовороте, словно её ноги до сих пор не дотянулись до земли.

А сейчас она в какой-то крошечной стране, о которой никогда не слышала, ходит по страшному замку, который её не сильно волновал, и вокруг куча людей, которых она не знает.

И вот, её даже не трясёт от страха. Почти.

Может она просто потратила всю свою энергию страха ещё в Стеккате. Если подумать, Роман

был абсолютом святого, пока разбирался со всеми её замашками первую пару дней.

Как плохо.

Она надеялась, что они с Джиной поскорее смогут решить, что там между ними. Они только вернулись, но Мэдисон уже чувствовала, насколько хочет им помочь. Хотя она знала, что так не пойдёт. У неё недостаточно информации о чувствах Романа к Джине, так что пытаться принудить их – отличный способ сделать всё хуже. Мэдисон слишком хорошо знала, насколько деликатный подход нужен в таких вещах.

Спустя время её внутренние размышления подошли к концу, когда она заметила, как Димас отогнал своего, похоже, помощника, и теперь шёл к ней.

– Благодарю за ожидание, – сказал он спокойно и равнодушно, как и раньше.

– Без проблем, – сказала она, и они продолжили идти. – Похоже, Вы здесь довольно важный человек.

Димас ничего не ответил.

Она попыталась снова, когда они вошли в Проходную Башню: – А Вы... не знаю, высокопоставленный рейнлорд? У вас есть ранги?

– Нет, их нет, – сказал Димас. – Однако да, я нынешний глава семьи Сиболт.

– Ооу, глава, а? Звучит важно.

– ...Да.

Они повернули налево и спустились по изгибающейся лестнице, после чего Димас провёл её по коридору и они оказались в той комнате, которую и искали.

Комната была пустой, на стенах были громадные трещины, но, полагала она, был в ней свой шарм. Радужная плитка интересный выбор. Она бы определённо выбрала что-то другое, но не могла отрицать, что это вносило своё воздействие.

– Все ваши святыни такие цветные? – спросила она.

– Это не святыня рейнлордов, – сказал Димас. – И не наш замок.

– О. Точно. Это я знаю, кажется. Он принадлежит, эм... эээ...?

- Лорд Гофф. Он не рейнлорд.

- А. Точно. - Большой разницы для неё это не имело, но она посчитала, что будет грубо, если, по крайней мере, она не попытается запомнить.

Димас ушёл к дальнему углу комнаты и сел у лампы. Стульев или скамеек, впрочем, здесь не было. Вместо этого в стене была длинная торчащая выпуклая область, видимо созданная для сидения, учитывая углубления по всей длине, предположительно для задниц.

- Коллега Лорда Гоффа упоминала, что он хочет сделать эти святыни местом, где люди всех религий смогут молиться в мире.

Мэдисон села рядом с ним. - Звучит классно.

- Несомненно.

Это оно, а? Конечно оно. - Так... Вам нравится это место?

- ...Да.

Ой. Мэдисон начинала видеть несколько потенциальных неувязочек в своём великом плане получить сильного и молчаливого парня. Зачем он вообще притащил её сюда? Она хотела спросить прямо, но не могла сказать так, чтобы это не прозвучало ужасно грубо.

Хотя, серьёзно, что за странное место для свидания. Ну, может, конечно, он не думает, что это свидание. По факту, он скорее всего так не думает. Она в эту мысль поверила с надеждой.

Чёрт. И как ей спасти ситуацию? Тишина уже была такой продолжительной и неловкой. Она справится, верно же? Быть социальной бабочкой практически её работа - нет, её жизнь.

Хотя в основном причина была в тоннах роскошных вечеринок. А это не роскошная вечеринка.

Большого опыта с такими людьми у неё не было. Чёрт, да хоть у кого-то может быть достаточно опыта с ними?

- Знаете о Лютве? - сказал Димас, выдернув Мэдисон из её мыслей.

Угх, она должна обращать на него внимание. Это был ключ к любому хорошему социальному взаимодействию, это она знала. Обращать внимание на того, с кем ты разговариваешь - и не обращать столько внимания на себя. Когда ты обращаешь слишком много внимания на себя, то

становишься сознательным, а это делает тебя неуверенным и заставляет почувствовать неловкость. Избегать эту яму обычно легко, но становится гораздо труднее, когда ты разговариваешь с человеком, который не разговаривает.

Как бы там ни было, это была ошибка новичка. Хотя она всеми силами постаралась её прикрыть. – О. Эм. Эээ... Лютве? Это же... какой-то родственник рейнлордов?

На лице Димаса блеснул мимолётный намёк на что-то, похожее на улыбку. Или раздражение. Наверняка Мэдисон не поняла.

– Нет, – сказал высокий мужчина. – Так зовут старого бога воды, которому поклонялись наши предки.

– Ооу... – Упс. Это был искреннейший момент пустоголовости. Она надеялась, что он теперь не считает её полнейшей идиоткой. – Я, эм... Думаю, мне просто не так много известно о религии. Я знаю только совсем немного о Кокоре, но это всё.

– Понятно.

Чёрт. Надо войти в игру и попытаться задать умный вопрос, ну или что-то такое. – Но, эм... Мне любопытна эта тема. – Ладно, может пару минут назад это было ложью, но теперь это точно правда. – Вы же не без причины сказали, что Ваши предки поклонялись ему? Ой, стоп, Лютве ведь не женщина?

– Нет, Лютве описан как мужчина.

– А, хорошо. Люблю, когда мои предположения оказываются верными. Так определённо лучше, чем наоборот.

– Не уверен, что понял Ваш первый вопрос. Почему я сказал, что ему поклонялись предки?

– Ой, я имела в виду, Вы ему больше не поклоняетесь? И если так, то почему?

– А. Да, почти все религиозные практики в отношении него мы завершили. Однако он остаётся важным аспектом нашей истории, по моему мнению. И... есть те из нас, кто по-настоящему в него верит.

Она внимательно кивнула, не желая пропустить ни слова. – Понятно. Включая Вас?

– Я... честно говоря, не знаю, – ответил Димас.

Хм. Мэдисон была немного удивлена этим. Он не казался ей нерешительным, и сейчас она хотела знать больше: – А чего так?

– Один из членов моей семьи довольно религиозен, – сказал Димас, – и он часто пытается убедить меня, что именно старая вера была верна. Пока не знаю, верю ли я ему. И ещё... – Казалось, он задумался над тем, как лучше выразиться, но мысль осталась незаконченной.

Это ничего. Мэдисон такое знакомо. – У меня тоже есть такие друзья, – сказала она. – Позвольте угадать. Он всегда суперски хороший и дружелюбный, но в то же время будто осуждает?

– ...Это точно его описывает, да.

– Так и знала, – сказала она с кивком. – С такими друзьями бывает сложно иметь дело. Обычно лучше всего просто говорить им прямо, сказать, что его прозелитизм тебе некомфортен. – Блин, это приложение «новое слово каждый день» было лучшим, что она когда-либо скачивала.

– Не думаю, что на него это сработает, – сказал Димас.

– Серьёзно? Что ж, Вы можете удивиться. Но даже если не сработает, всегда можно просто попросить его прекратить.

– Но что если он прав?

– О. Эм. Тогда... прислушиваться к нему?

– А если неправ?

– Так, ладно, у меня нет ответов на все вопросы. Знаю, я выгляжу так, будто есть, но остудите пыл.

Это наконец-то вытянуло из него улыбку. Не большую, может, но она, по крайней мере, была уверена, что увидела её в этот раз.

Её сердце немного затрепетало, и она не удержала лёгкую улыбку сама. Она ненавидела, когда это происходило. Её естественная улыбка была бестолковой и тупой, считала она всегда. Слишком напыщенной, если так вообще можно сказать, и так было ещё с неловких подростковых лет. Она хотела, чтобы Димас видел улыбку доведённую до совершенства за время её фильмов, но временами это так трудно контролировать.

Она отвернулась и притворилась, будто снова изучает радужную комнату, пока пыталась

вернуть самообладание.

- ...Не желаете услышать старую историю о Лютве? – спросил Димас. – Наверно, тогда Вы сможете сказать, что думаете о вере моего друга.

- О, а, конечно! Хотя я не думаю, что можно судить целую религию всего по одной истории.

- ...Верно и мудро, – сказал Димас. – Но я всё равно хочу, чтобы вы её услышали.

В этот раз она ещё и фыркнула смехом.

Вот дерьмо. Это было не слишком утончённо или изящно. Может он не заметил.

- Это был милый смех, – сказал Димас, посмотрев прямо на неё.

Стоп, что?! Она правильно его услышала?! – А- Эм! Нет, не был!

Димас, однако, снова замолчал.

Она не знала что сказать. Спасибо? Она должна покраснеть? Нет, стоп, она уже это делает? Что она только что сказала? «Нет, не был»? Какого хера она это сказала?! Принимать комплименты ахренительно просто! Она это миллион раз делала!

Она снова отвела взгляд, пыталась думать, сфокусироваться на другом. Успокоиться. Это просто игра. Игра, в которую она хорошо играет. Нет причин паниковать. Димас просто мужчина. Высокий, сильный, красивый мужчина, у которого даже может быть отличный характер. Насчёт последнего пока рано судить, но всё похоже на то.

Но выглядит он чертовски хорошо.

Ох блин...

- ...Так хотите услышать историю о Лютве? – спросил Димас. – Или это был вежливый отказ?

- Нет! То есть да! Я бы с радостью её услышала! – сейчас она бы с превеликим удовольствием слушала даже о том, как он красил свою машину или вообще о чём угодно.

- Уверены? – спросил он. – Обещаю, я не буду оскорблён.

- Конечно! Рассказывайте!

- Ну хорошо... - Мужчина мгновение смотрел на свои руки, словно искал слова в них. - Историй о Лютве очень много, но есть одна, которая у меня на уме. О том как он выбрал моих предков, своих самых любимых людей.

- Арманс, верно? - спросила Мэдисон.

- Вы знаете о них, - заключил Димас.

- Совсем немного. Только основное, и всё. Миротворческие люди дожда, пока не пришла великая война, и тогда они пнули всех под зад.

- Льстивое заключение.

- Я ошиблась?

- Думаю нет. Но много важных деталей было упущено.

Она пододвинулась самую капельку ближе. - Что ж, тогда расскажите их мне.

Он взглянул на неё и кивнул. - Если верить истории, то мои предки не родились в дожде.

- О? Эм... что это означает?

- Наша земля. Она не всегда была так затоплена. Как и не существовало Гор Вейрэс. Лютве был тем, кто даровал их нам.

- А... но, эм... разве горы не существовали, ну там, всегда? Дольше людей, как бы?

- Да. И радиометрические тесты доказали нам это.

- То есть, это просто миф, да?

- Верно.

- Хорошо. Ладно. Продолжайте, пожалуйста.

- История говорит о временах ужасного раздора и бедности наших людей. Однако ещё история говорит о благородстве и духе, которые не позволили этому сломить нас, почему Лютве и даровал нам свою защиту. И снова, достаточно льстивый портрет, верно?

- Я не сужу. Пока.

- Если верить истории, - продолжил Димас, - Лютве «объявил нас своими родными». То есть он стал относиться к нам как к своим детям. Говорится, что таковым было его давнее желание, иметь детей. И вскоре после появления родства Лютве сказал нам: «Я дарю вам море, и сделает оно вас сильными, и сила принесёт вам мир. И все те, кто имеет веру в меня, станут частью моего фонтана; а все другие, появившись в их сердцах война, познают мой гнев».

- Боу, - сказала Мэдисон. - Звучит довольно серьёзно.

- Да. Дальше история говорит, что по воле Лютве фонтан пробил из под земли, и вся земля покрылась всевозможной водой. Озёра и моря текли из основания бьющего источника, облака появлялись из его вершины. В истории даже говорится, что именно этот фонтан стал причиной появления воды во всём мире, а не только на нашей территории. Наша вода считается самой священной, конечно, потому что она ближе всего к источнику, но вся вода родна нам и фонтану.

- Однако воды были далеки от благословения. Поначалу. Земли изменились настолько, что нам людям пришлось бороться за выживание, адаптироваться. Многие отчаялись и даже проклинали Лютве за сделанное им. Но со временем мы адаптировались, и как он сказал, стали сильными и мирными. На некоторое время.

- Разгорелся диспут насчёт того, кто поведёт нас, и нужен ли вообще нам лидер. И наши люди сражались. Кровь была пролита. Лютве разозлился на нас. Он защищал нас от чужаков долгие годы, но не знал, как защитить нас от самих себя.

Мэдисон решила, что самое время показать, что она слушает: - Звучит сурово. И что он сделал?

- Забрал свой фонтан, - сказал Димас. - История говорит, что он поднял Горы Вейрэс, чтобы запечатать его, чтобы мы никогда больше не использовали фонтан друг против друга. Так и появилось название Вейрэс. На языке моих предков это означает «конец войны».

- Понятно. - Мэдисон не знала, какую мораль она должна понять в этой истории, но её это не сильно волновало. Ей просто не хотелось, чтобы он прекращал говорить.

- К несчастью, - сказал Димас, - с этого момента история расходится.

- Оу?

- Конец зависит от того, кого спросить. Кто-то считает, что Лютве бросил нас из-за нашей глупости. Говорят, что он не мог видеть войну между своих детей и просто отказался от нас, оставил своей судьбе.

- Довольно сурово.

- Но другие говорят, что Лютве выбрал божественного наследника, что поведёт нас в своё отсутствие. Водяной Дракон. Они говорят, что Лютве больше не мог вмешиваться в наши жизни из-за нашего несовершенства, но продолжает наставлять и защищать нас через Водяного Дракона.

- Вау. Думаю, Вы в это не верите?

- Нет, не верю. Мало кто из нас сейчас верит.

- История кажется немного выдуманной.

- Но есть поддерживающие её доказательства.

Мэдисон моргнула. - Правда?

- Несмотря на все недостатки истории, есть в ней свой градус правды.

- И какой же?

- Фонтан, - сказал Димас. - Фонтан Лютве настоящий. Или был таковым, по крайней мере. В истории его сила преувеличена, но в реальности есть многие исторические записи о том, как Водяные Драконы использовали Фонтан, чтобы добиться несравнимой силы.

Мэдисон потеряла нить мысли: - Но в истории говорится, что Лютве забрал фонтан, разве нет?

- Забрал.

- Тогда?..

- В этом нет смысла, да.

- О. Ладно. Просто проверяю.

- Однако из-за последних... событий, я начал периодически думать об этой истории.

- Почему?

- Один мой друг подсказал новую теорию. Он сказал, что вместо того чтобы бросить нас по своей воле, возможно Лютве был вынужден уйти по другой причине.

- И что за другая причина?

- ...Трудно сказать, - ответил Димас.

- Вы кажетесь очень заинтересованным в этом для человека, который сказал, что не верит во всё это.

- Ещё я говорил, что не знаю, во что верю.

- Что ж, если Вы ищете ответы, то, боюсь, обратились не к тому человеку, потому что я тоже не знаю во что верю. - На пустое выражение лица Димаса, Мэдисон снова пододвинулась ближе. - Хотя если Вы ищете девушку, то... возможно с этим я могу помочь.

Он поднял на неё бровь ещё раз. - Правда?

Вместо ответа она просто широко улыбнулась.

- Даже услышав историю, Вы всё равно заинтересованы в отношениях со мной?

Мэдисон была озадачена. - А почему это должно было меня остановить? Так, стоп. Вы знали, что я заинтересована всё это время?

- ...Эта история довольно плохо красит мой род, кажется мне. Уверены, что хотите иметь дело с такими людьми? Потому что я неумолимо привязан к своим родным, в этом не ошибиться. У меня есть долг перед ними, который стоит превыше всего в этой жизни или в следующей.

- Прощу прощения, но Вы не ответили на вопрос.

- Я ответил на вопрос.

- Сладкий, если пытаешься сделать так, чтобы я перестала считать тебя привлекательным, то ты очень плохо справляешься с этой работой. Так случилось, что мне нравится, когда меня дразнят.

На это глаза Димаса открылись немного шире.